

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Воронцовой Ирины Владимировны
«Вопрос о месте Церкви в современной жизни в религиозном движении
за церковную реформу в России начала XX века»,
представленную на соискание ученой степени доктора теологии
по специальности 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому
направлению: православие)**

Диссертация И. В. Воронцовой является научно-квалификационной работой, в которой успешно решена имеющая важное социально-культурное значение научная проблема раскрытия причин и механизма складывания, развития и упадка религиозного движения, вызванного в Российской империи в начале XX века необходимостью обновления в соответствии с потребностями времени такого традиционного социального института, каковым являлась и является Русская православная церковь. Актуальность результатов исследования определяется как гносеологически, так и прагматически. В гносеологическом, познавательном плане они позволяют по-новому взглянуть на весь сложный и противоречивый процесс модернизации, который происходил в России в конце XIX – начале XX веков, существенно изменяя сложившиеся представления о той роли, которую играла в нем интеллигенция и православная церковь в их сложном взаимодействии. В прагматическом плане важно понимание мотивов и действий тех, кого в современных условиях нередко называют «модернистами», давая им зачастую нелестные оценки, которые, как правило, неразрывно связаны с устремлениями и действиями представителей консервативных течений в православной церкви. В этих условиях взвешенные и исторически обоснованные оценки деятелей религиозного движения начала прошлого века являются надежным залогом адекватной самоидентификации современников, как принадлежащих к Русской православной церкви, так и находящихся за ее стенами.

Четкое определение целей и задач, объекта и предмета исследования, а также его хронологических и территориальных рамок позволяет И. В. Воронцовой верно наметить перспективу изучения архивных и опубликованных материалов и сконцентрировать внимание на наиболее значимых аспектах изучаемого историко-

культурного и религиозного явления. Немаловажную роль для успешного решения исследовательских задач диссертации имеет обоснование понятийного аппарата, представляющего собой научный словарь-тезаурус понятий, которые используются для объяснения сложных социально-культурных и духовных явления в церковной и околоцерковной жизни российского общества во второй половине XIX – начале XX веков. Центральным для него является понятие «реформационного движения», сформулированное с учетом целевой направленности деятельности его участников, задач и концептуального обоснования. В центре внимания исследовательницы находится не только стержневое для этого понятия движение 1901–1913 гг., но и более ранние предпосылки идейного и социально-культурного характера, начиная с 1860-х гг., и учет катастрофической перспективы, проявившейся в революционных потрясениях 1917 года и пореволюционном «обновленчестве» 1920-х годов. Такой подход открывает перспективу рассмотрения «реформационного движения» как типа церковной модернизации, поиски путей которой осуществлялись в России (впрочем, как и в других странах) на рубеже XIX – XX веков.

Системно рассматривая реформационное движение как историко-культурный и религиозный феномен, И. В. Воронцова показывает политические перипетии поиска его участниками возможностей взаимодействия с различными партиями в России начала XX века, а также с римско-католическим модернистским движением, представляя тем самым новые данные, важные для понимания экуменического аспекта их деятельности. С помощью историко-генетического метода она обстоятельно характеризует источники религиозно-общественного движения за религиозную реформу и четко выделяет этапы его складывания и развития. Обращение к историко-типологическому методу позволяет ей с учетом нюансов идейных поисков выделить различные течения и группы в рамках движения, которые она обоснованно объединяет типологически в три основных направления движения – реформистское, реформаторское и социальное. Последовательное использование критического метода в рамках теологического подхода, основанного на принципе конфессионального традиционализма, создало для исследовательницы возможность вскрыть недостатки «реформационного движения» с точки зрения православного вероучения и показать профанирование его участниками задач необходимой административно-правовой модернизации православной церкви в рас-

сма­три­вае­мый пе­ри­од. При этом вы­де­ле­ние ею в ка­че­стве идей­ной ос­но­вы по­ис­ков цер­ков­ной мо­дер­ни­за­ции ин­тер­пре­та­ций Хал­ки­дон­ско­го о­ро­са име­ет важ­ное на­уч­ное зна­че­ние. Оно по­зво­ля­ет аде­к­ват­но оце­нить хри­сто­ло­гию и эк­кле­зи­о­ло­гию, раз­ра­ба­ты­ва­в­ши­е­ся в ра­м­ках «но­во­го ре­ли­ги­оз­но­го соз­на­ния» с уче­том взгля­дов их пред­шес­т­вен­ни­ков (осо­бен­но, ар­хи­ман­д­ри­та Фе­о­до­ра (Бу­ха­ре­ва), впер­вые наи­бо­лее пол­но про­ана­ли­зи­ро­ван­ных в ис­сле­до­ва­нии И. В. Во­рон­цо­вой. Вме­сте с тем, оно от­кры­ва­ет но­вые пер­спек­ти­вы для по­ни­ма­ния ана­ло­гич­ных по­ис­ков рос­сий­ских ре­ли­ги­оз­ных мы­сли­те­лей в по­ре­во­лю­ци­он­ной эми­гра­ции (от­час­ти про­дол­жа­в­ших­ся, на­при­мер, в эми­грант­ских ра­бо­тах А. В. Кар­та­ше­ва, в изу­че­ние «ре­фор­ма­тор­ства» ко­то­ро­го в до­ре­во­лю­ци­он­ный пе­ри­од ис­сле­до­ва­тель­ни­ца, не­со­м­нен­но, вно­сит ве­со­мый вклад).

Впол­не обос­но­ва­но в дис­сер­та­ции систем­ное при­ме­не­ние базовых методов исторического исследования в сочетании макро- и микро- перспектив видения объекта изучения. Ис­сле­ду­е­мый об­ъект изу­ча­ет­ся в об­щей пер­спек­ти­ве те­о­рии мо­дер­ни­за­ции, но при этом рас­с­ма­т­ри­ва­ет­ся дос­та­точ­но ред­ко под­вер­га­ю­щий­ся ана­ли­зу ас­пект, ко­то­рый в­сле­д­ствие это­го может по­ка­заться пе­ри­фе­рий­ным, а имен­но: ду­хов­но-пси­хо­ло­гическая со­ста­вля­ю­щая это­го про­цес­са, ох­ва­ты­ва­ю­щая зна­чи­тель­ную часть об­щес­тва (в дан­ном слу­чае – пра­во­слав­ных хри­сти­ан). Что осо­бен­но важ­но для оце­нки зна­че­ния дис­сер­та­ции, так это – стрем­ле­ние рас­крыть ме­ха­низм сво­е­об­раз­но­го идеологического стимулирования-оправдания необходимости изменений в такой традиционалистской области, каковой является Русская православная церковь, пред­ло­жен­но­го дея­те­ля­ми ре­ли­ги­оз­но­го дви­же­ния. Впол­не оправдан­ным для ре­ше­ния ис­сле­до­ва­тель­ских за­дач в вы­бран­ной плос­ко­сти яв­ля­ет­ся вы­де­ле­ние И. В. Во­рон­цо­вой двух уров­ней ре­ли­ги­оз­но­го соз­на­ния – кон­цеп­ту­аль­но­го и обы­ден­но­го – с при­ста­ль­ным вни­ма­нием к ком­му­ни­ка­ции ме­жду ни­ми, ве­ду­щая роль в ко­то­рой от­во­дит­ся не толь­ко цер­ков­ной ие­ра­р­хии, но и пред­ста­ви­те­лям око­ло­цер­ков­ной ин­тел­ли­ген­ции, ус­т­ре­млен­ной к Церк­ви, но го­то­вой вой­ти в цер­ков­ную о­гра­ду толь­ко при ус­ло­вии ее мо­дер­ни­за­ции.

Ве­ду­щим в ис­сле­до­ва­нии впол­не оправданно определен системно-структурный подход и со­от­вет­ствен­но, функ­ци­о­наль­ный метод, при ко­то­ром ста­но­вится воз­мож­ным вы­явить те под­вер­жен­ные де­фор­ма­ции струк­ту­ры, ко­то­рые за­да­ва­лись цер­ков­ной ие­ра­р­хией и на­прав­ля­лись на со­хра­не­ние це­лост­но­сти и в

значительной степени неизменности системы, и те импульсы ее трансформации, которые шли от интеллигенции и небольшой части реформаторски настроенных иерархов. Это позволило выявить существенные идейно-религиозные черты «реформационного движения» – социализацию и морализацию христианского учения, которые обоснованно оцениваются И. В. Воронцовой, как деформация догматических основ православия. При этом ею решается важный вопрос о прочности системы, ее обновляемости и показателях угроз, чреватых сломом и развалом целостной системы.

В этой связи хотелось бы отметить в методологическом обосновании исследования И. В. Воронцовой ее обращение к М. Веберу с целью не только использования основополагающих выводов его известной работы о протестантской этике, но и применения его методологии «идеальных типов», когда исследовательской установкой является не подтверждение уже выявленных типических черт, а, наоборот, критическое рассмотрение типа, направленное на выявление несоответствий, которые позволяют двигаться дальше путем уточнения, а порой и опровержения выдвинутой гипотезы. Именно в этом ключе (и с умелым применением методологии «идеальных типов») И. В. Воронцовой выдвигается новое научное положение о близости религиозного движения в России начала XX века не с Реформацией, а с римо-католическим модернизмом, которое потом убедительно обосновывается с применением архивных и опубликованных исторических источников.

Новизна результатов исследования подчеркивается представленным в диссертации подробным историографическим обзором изучения ее проблематики, с выводом которого нельзя не согласиться: «История социально-религиозного поиска совокупно в русской общественной, церковной и религиозной мысли 2-й пол. XIX – нач. XX в. пока не написана, данное исследование может внести в нее свой вклад» (стр. 12). При этом вполне можно сделать поправку в модальности последнего утверждения: не «может внести», а «вносит».

Сам по себе историографический раздел диссертации имеет самостоятельную научную ценность, представляя собой краткую, но точную и объемную характеристику степени изученности проблемы, которая основана на четкой классификации трудов предшественников с учетом общей перспективы исследования. В силу специфики междисциплинарного по своему характеру диссертационного иссле-

дования этот раздел отличает обращение к достигнутым в разных областях гуманитарных наук результатам с учетом специфики форм и жанров их репрезентации. При этом И. В. Воронцова уделила внимание работам как маститых и признанных ученых, так и начинающих свой путь в науке молодых новичков, поэтому в поле ее зрения оказались как опубликованные работы, так и диссертации. Обращение к заграничным иноязычным работам вполне естественно при рассмотрении историографии римско-католического модернизма, хотя можно было бы расширить обращение к аналогичным иностранным исследованиям истории религиозного движения в России на рубеже XIX – XX веков.

В связи с последним хочется высказать также замечания-предложения относительно зарубежной эмигрантской литературы. Во-первых, некоторые участники религиозного движения развивали или пересматривали уже в эмиграции свои идеи, высказанные в предреволюционный период, что приводило к полемике с оппонентами, которые также затрагивали и оспаривали их предшествующие идейные установки (например, Д. С. Мережковского, А. В. Карташева или о. Сергия Булгакова). Развивая это замечание, отмечу, что в лице Г. П. Федотова исследовательница нашла бы надежного союзника для характеристики религиозного пафоса народников. Правда, такая оценка давалась известным эмигрантским историком в англоязычных работах, которые пока составляют неизученную сторону его творчества. Во-вторых, для представителей так называемой «школы парижского богословия» был характерен обостренный интерес к новым веяниям в религиозной мысли, которые стали прологом «Религиозного возрождения в России», что требует более пристального внимания к их оценкам, появившимся на страницах таких журналов, как «Путь» и «Вестник Русского студенческого христианского движения». Хотя это вполне может вылиться в самостоятельные исследования, как свидетельствует, например, докторская диссертация французского исследователя А. Аржаковского о журнале «Путь», переведенная на русский и английский языки.

Периодизация историографии может быть оспорена в части выделения двух периодов в советское время (раннесоветская и советская), но в целом она удовлетворяет потребности группировки работ советских исследователей, хотя я бы предложил учитывать больше нюансы изменения в церковно-атеистической политике советского государства, выделив дополнительно конец 1920-х годов, 1943 год и

конец 1950-х годов, как маркеры этого изменения, а, следовательно, и рубежи периодизации. Но, в целом, автор диссертации последовательно и точно определяет влияние как общей историографической ситуации, так и личных особенностей не только исторических, но и религиозных взглядов и интенций тех исследователей, мнение которых она сначала историографически оценивает, а затем и критически применяет для собственного анализа объекта изучения, будь то общее реформационное движение или судьбы и взгляды отдельных его представителей или предшественников. К этому следует добавить и историографически выверенные характеристики влияния политической конъюнктуры на советских историков и значения источниковедческих изысканий и источниковых находок в постсоветский период, что вместе с отказом от атеистической предвзятости к изучению материала дало позитивные результаты, которые в полной мере учитываются диссертанткой.

Помимо дискуссионных по характеру замечаний относительно историографического раздела в качестве критических замечаний отметил бы еще встречающиеся в диссертации опечатки, порой затрудняющие восприятие достаточно сложного текста (1902–1902 гг. вместо 1901–1902 гг. на стр. 10; в нумерации положений на стр. 21 пропущен пункт 5 и дважды указан п. 7; вопросительный знак в середине предложения на стр. 28 вызывает недоумение; А. Л. Ословат вместо А. Л. Осповат на стр. 37; пропущена фамилия Москвина на стр. 57 и некоторые другие).

Источниковая база исследования сформирована И. В. Воронцовой с учетом как социального-культурных функций относящихся к исследовательскому полю источников, т. е. их места и значения в изучаемой прошлой реальности, так и гносеологических, обусловленных спецификой познавательного процесса, нацеленного на выявление не только внешних условий протекания процесса складывания и развития религиозного движения, но и его идейного содержания, также трансформировавшегося на протяжении рассматриваемого периода. Поэтому предлагаемая классификация источников представляется вполне логичной, соответствующей характеру изучаемого исторического феномена. С одной стороны, исследовательница учитывает специфику и значение документов, внешне регламентировавших деятельность (как организованную, так и индивидуальную) не только участников реформационного движения, но и всех тех, с кем они тем или иным образом взаимодействовали, опять же с учетом их «внешней» организованности в рамках различ-

ных социальных институтов, включая Русскую православную церковь. Это – группа материалов официального делопроизводства. С другой стороны, она обращается к документам, обеспечивавшим их коммуникацию приватно между собой и с теми, к кому они обращались публично. Здесь выделяется, во-первых, межличностное, персонифицированное общение с единомышленниками в эпистолярной, а также документы, выражающие самоидентификацию в момент их создания (дневники) или *post eventum* (мемуары, а, в совокупности, это документы личного происхождения), во-вторых, обращение к публике (публицистика), аперсоналистское по направленности и персоналистское по форме выражения и содержанию, что, как представляется, достаточно хорошо улавливает исследовательница. При этом она учитывает значимость для классификации этого вида источников как тематики, так и особенностей адресатов публицистических произведений, что позволяет лучше учесть социально-культурные функции и, как следствие, полнее реализовать гносеологический потенциал этого вида источников для раскрытия не только содержания, но и характера их влияния на публику. Этим определятся еще один момент новизны диссертации, выразившийся в представлении процесса складывания религиозно-церковной публицистики в России и рассмотрении ее органов, как центров притяжения для отдельных групп и направлений реформационного движения.

Правда, при этом трудно согласиться с разделением на «зарубежную» и «отечественную» публицистики, или, точнее, нужно четко квалифицировать это разделение в зависимости от *критерия* квалификации. «Зарубежная» *по месту издания* публицистика, остается «отечественной» *по адресату* ее, который («публика») действительно, четко ограничивался национально-государственными пределами, что даже внешне выразалось в языковой форме (понятно, что к французским римо-католикам нужно было обращаться по-французски, а для русских потенциальных сторонников или оппонентов реформизма или реформаторства даже в «зарубежных» изданиях, но обращенных к российским поданным, нужно было писать по-русски). Совершенно иначе дело обстоит при личной коммуникации в эпистолярном жанре. Здесь ни место нахождения, ни даже язык обращения не имеют такого существенного значения, так как определяющей является идентификация не адресата, а адресанта письма. Так, например, Д. С. Мережковский мог писать из

Парижа своим французским *vis-à-vis* по-французски, оставаясь при этом русским религиозным мыслителем.

Оценивая в целом источниковую базу исследования И. В. Воронцовой, хочу отметить ее полноту и репрезентативность. Особо следует подчеркнуть, что исследовательница щедро делилась и делится своими архивными находками с коллегами, интересующимися данной проблематикой. Ее многочисленные публикации обнаруженных в архивах документов (прежде всего источников личного происхождения, особенно интересных и значимых для выявления мотивировки и самосознания отдельных представителей религиозного движения рассматриваемого периода) демонстрируют уверенное владение археографическими навыками, а комментирование нередко представляет результаты самостоятельного глубокого исследования материала. Учет специфики разнообразных исторических источников открывает возможность для их корректной интерпретации, что, в свою очередь, создает надежную базу для обоснованности утверждений и аргументации И. В. Воронцовой, а в совокупности – для достоверности положений и выводов ее исследования. С учетом адекватности методологической основы диссертационного исследования современным требованиям все это является надежным залогом его объективности, если под последней понимать следование конвенциональным нормам и правилам изучения прошлого.

Результаты исследования последовательно и логично изложены в тексте диссертации. Во введении представлены научно-исследовательские нормативные установки диссертации, а в первой главе – методологические основания для их реализации. Во второй главе на широком социально-политическом и культурно-идейном фоне показаны идейно-религиозные предпосылки формирования реформационного движения, дана подробная аналитическая характеристика взглядов его предтеч, определена роль складывания религиозно-церковной публицистики в оформлении движения. Особо в качестве исследовательской новации нужно выделить в этой части анализ богословских работ архимандрита Феодора (Бухарева) и епископа Смоленского Иоанна (Соколова), религиозной публицистики архиепископа Херсонского Никанора (Бровковича) и протоиерея Н. Д. Петропавловского, выразивших запрос на восстановление единства православного мировоззрения в пореформенной России. В третьей и четвертой главах, являющихся центральными

не только по положению, но и по характеру излагаемого в них материала, в контексте социально-политических и культурных изменений в России начала XX века исчерпывающе охарактеризовано значение реформационного движения 1901–1913 гг. Оно представлено в сложной динамике его оформления и развития с учетом дифференциации взглядов его участников. При этом раскрыта роль религиозно-философских и религиозно-просветительных обществ и церковно-религиозных периодических изданий как центров консолидации сторонников или противников движения, дифференциации отдельных его групп, специфика которых впервые в исследовательской литературе четко определена. В пятой главе впервые дается характеристика взаимоотношений ряда участников движения с представителями римско-католического модернизма 1890–1914 гг., что позволило автору выявить специфические черты российского реформационного движения, протекавшего вне стен церкви, поставив его в то же время в типологический ряд европейских церковных движений, направленных на модернизацию христианства. В заключении подведены итоги исследования и четко сформулированы его основные выводы.

Диссертация И. В. Воронцовой представляет собой самостоятельно выполненное исследование, обладающее внутренним единством и содержащее новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Основные научные результаты диссертации в полной мере представлены в 50 опубликованных автором статьях в энциклопедических и в рецензируемых периодических научных изданиях, индексируемых в международных и отечественных библиографических базах данных, в монографии и в автореферате диссертации, а также доводились до коллег в форме докладов на многочисленных научных конференциях различного уровня.

Диссертация И. В. Воронцовой имеет практическое значение, так как ее материалы, положения и выводы могут быть использованы при подготовке лекций и проведении семинарских занятий в высших учебных заведениях по соответствующей тематике истории России конца XIX – начала XX веков. Она, несомненно, будет не только стимулировать исследования церковно-религиозной истории этого периода, но и откроет возможности более глубокого осмысления продолжения идейных исканий теми участниками реформационного движения, которые вслед-

ствие захвата власти большевиками вынуждены были эмигрировать и оказались вдали от родины, но не порвали своих духовных связей с нею.

Диссертация «Вопрос о месте Церкви в современной жизни в религиозном движении за церковную реформу в России начала XX века» соответствует паспорту специальности 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие) и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, которые закреплены в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пп. 9 и 10 с учетом изменения, внесенного Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335 в п. 9), а ее автор Воронцова Ирина Владимировна заслуживает искомой ученой степени доктора теологии.

Антощенко Александр Васильевич

Доктор исторических наук, доцент

Профессор кафедры Отечественной истории

Института истории, политических и социальных наук

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

185910 Петрозаводск, просп. Ленина, д. 33, каб. 310

Тел. +7 911 405 84 34

E-mail: antoshchenko@yandex.ru

22 мая 2023 г.

Подпись д.и.н. А. В. Антощенко заверяю:

Л. А. Девятникова

Ученый секретарь Ученого совета ПетрГУ, к. т. н.

